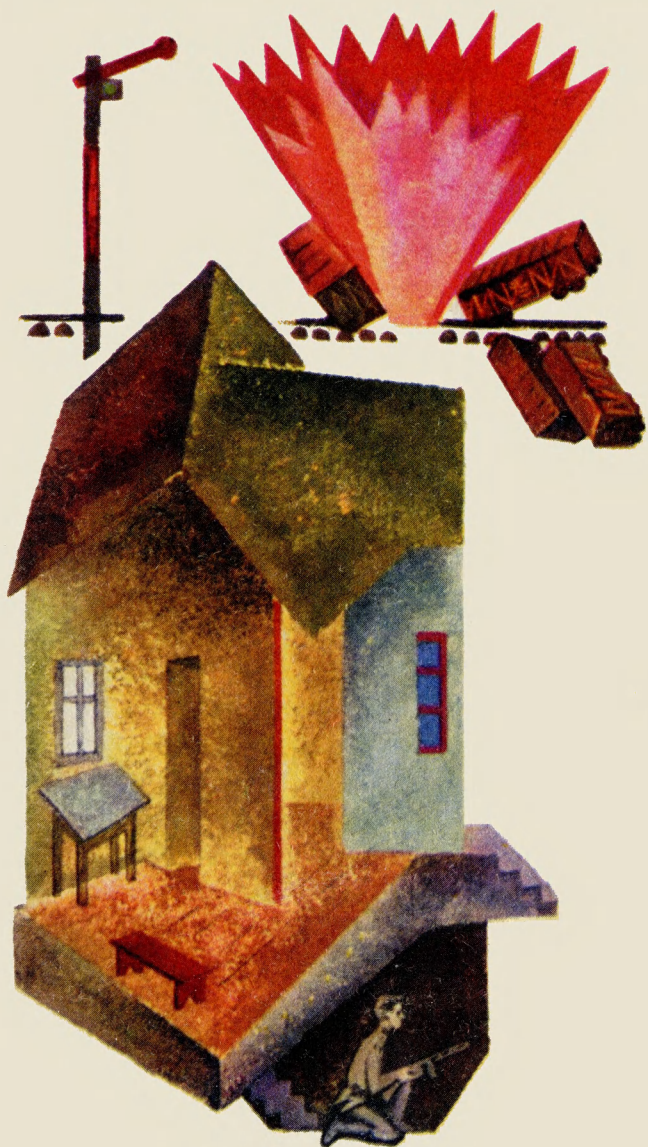

А. Цессарский

ПОДОРВАТЬ ЭШЕЛОН...

издательство · искусство · репертуар художественной самодеятельности

репертуар художественной самодеятельности издательство · искусство ·

А. Цессарский
ПОДОРВАТЬ ЭШЕЛОН...

Пьеса в одном действии

ИЗДАТЕЛЬСТВО „ИСКУССТВО“ МОСКВА 1970

Альберт Вениаминович Цессарский

«ПОДОРВАТЬ ЭШЕЛОН...»

Редактор Е. Денисов. Художник Г. Лукашевич. Художественный редактор Л. Орлова. Технический редактор Н. Еремينا. Корректор Б. Северина. А00984. Сдано в набор 17/XII 1969 г. Подписано к печати 2/II 1970 г. Формат 84×108¹/₃₂. Бумага типографская № 2. Усл. печ. л. 1,68. Уч.-изд. л. 1,579. Тираж 57 500 экз. Издательство «Искусство», Москва, К-51, Цветной бульвар, 25. Изд. № 14651. Ярославский полиграфкомбинат Главполиграфпрома Комитета по печати при Совете Министров СССР. Ярославль, ул. Свободы, 97. Заказ 749. Цена 8 коп.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Базанов	}	партизаны- десантники.
Сочнев		
Очерет		
Груздев		
Мирский		
Митя		
Вера		
Соня		
Птицын		
Владимир Степанович, обходчик.		
Маша, его дочь.		
Федор Лукич, жених Маши.		

Время действия — Великая Отечественная война.

Лес. Конец летнего дня. Появляется Владимир Степанович с мешком за спиной. Голос Маши: «Ау-у!..»

Владимир Степанович. Ого-го!.. Маша-а!..

Вбегает Маша, останавливается рядом с отцом. Молчание.

Не должна ты ходить по лесу, не должна.

Маша. Долго ты очень.

Владимир Степанович. Время такое... Разве можно!

Маша. С тех пор как фронт ушел, в лесу никого нет.

Владимир Степанович. Ты проверяла?

Маша. Кому эта глушь нужна!

Владимир Степанович. Много ты знаешь! Говорят, немцы будут дорогу восстанавливать. Понаедут сюда...

Маша. Тебя, наверное, оставят обходчиком?..

Владимир Степанович. Кто знает...

Маша. Вернутся когда-нибудь наши? Вернутся?

Владимир Степанович. Вернутся...

Маша. Устал?

Владимир Степанович. Все дома обошел.

Маша. Обменял?

Владимир Степанович. Кое-что.

Маша. Накормлю тебя досыта! *(Обнимает отца.)*

Приезжал Федор Лукич, не дождался тебя, уехал.

Владимир Степанович. Что рассказывал? Как в городе?

Маша. Ничего. Немцы. *(Помолчав.)* Не люблю, когда он приезжает, а тебя нет.

Владимир Степанович. Зачем ты так... Он добрый человек. Железнодорожник. Отца его знал.

Маша. Я не браню его.

Владимир Степанович. Ты можешь остаться одна в такое время! Сколько я еще проживу?

Маша. Перестань!

Владимир Степанович. Совсем стар стал. Видишь, до сих пор не отдышусь... Выходи за него, Маша.

Маша. Никто мне не нужен, кроме тебя! Жили? И проживем. Пройдет время — вернутся наши, ты отдохнешь... Улы поставишь, как хотел. Будет еще лето жаркое. Будешь мед собирать. Я учительницей стану, зарабатывать буду. А то Москву поедem смотреть. А? *(Обнимает отца.)*

Владимир Степанович. Говорят, Москву сильно бомбили... Федор Лукич обещал еще заехать?

Маша. Обещал.

Владимир Степанович. Ужинала?

Маша *(взваливая на спину мешок)*. Нет еще.

Владимир Степанович. Всегда ты так...

Уходят.

Из-за деревьев осторожно выходит Базанов, рядом по-пластунски выползает Митя. Оба в военной форме.

Митя. Местное население.

Базанов. Понял, о чем они говорили?

Митя. Про Москву и... Федор Лукич какой-то...

Базанов. Немцы дорогу будут восстанавливать... Совпадает. *(Оглядывается.)* А место для стоянки подходящее. Слева болото, справа болото... И от железной дороги недалеко как будто. Только вот старик... Часто он тут ходит?..

Митя. Да еще с дочкой!

Б а з а н о в. Собирай хворост, разожжем костер, приведем остальных.

Оба начинают собирать хворост.

М и т я. Странно! Семь дней назад ходил по Арбату, а сегодня за тысячу километров в лесу... Хворост собираю... Романтика! *(Подает Базанову ветку.)* Пойдет?

Б а з а н о в *(отбрасывает ветку)*. Мокрятина! Сухой выбирай.

М и т я. Откуда ж сухой? Вчера дождь прошел.

Б а з а н о в. Найдешь.

Продолжают собирать хворост.

М и т я. Симпатичная девушка... Хотел бы я влюбиться. В местную. Мне эти городские знаешь как надоели... Верно, где-нибудь поблизости живут, на железке?

Б а з а н о в. Возможно.

М и т я *(растягиваясь на траве)*. Ну и рохля ты, Базанов. Это не я говорю, это лейтенант говорит.

Б а з а н о в. Сочнев?

М и т я. Он. Ты только ему не говори, что я сплетничаю... Хотя говори — мне все равно. Он думал, командир его старшим в нашей группе поставит. А когда тебя назначили, очень обиделся. По правде, и я удивился. Сочнев — парень огонь. Ему бы командовать... Ты не обижаешься?

Б а з а н о в. Нет.

М и т я. Хотя с такой задачей, какую нашей группе поставили, твой характер вполне сочетается. Тоже задача! Пока весь отряд там лупит фрицев, сидеть и ждать, когда починят дорогу, чтобы взорвать какой-то эшелончик... Тоска!

Б а з а н о в *(складывая костер)*. Хворост давай.

М и т я. Я сухого не нашел...

Б а з а н о в *(спокойно, не глядя на Митю)*. Собрать хворост!

М и т я *(вскочив)*. Есть собрать хворост, товарищ старший лейтенант! *(Убегает в лес.)*

Базанов разводит костер, затем рассматривает карту, сверяет по компасу.

Быстро входит Сочнев, за ним Очерет.

С о ч н е в. Не стал дожидаться. Вижу — огонь. Кроме тебя — некому. Всех привел.

Б а з а н о в. Мало ли кто в лесу костры жжет...

Сочнев. Очерет, давай всех сюда.

Очерет. Бусделано! *(Скрывается.)*

Сочнев. Посты где ставить?

Базанов *(показывая на карте)*. Один со стороны железной дороги, вот здесь...

Сочнев. Чего, чего?..

Базанов *(поглядев на Сочнева, вздохнув)*. В той стороне, справа.

Сочнев. Понятно.

Базанов. А другой со стороны села, на просеке.

Сочнев. Человеческий разговор. А то тычешь в бумагу... Знаешь, как действует опытный разведчик? Определяется по карте, сверяется с компасом, выходит на дорогу и выясняет у первой бабки, куда идти. *(Хохочет.)*

Базанов. Сочнев, я пойду погляжу, что на железной дороге. Недалеко... За меня старшим останешься.

Сочнев. Само собой.

Базанов. Только потише. Что за народ тут живет — неизвестно... В общем, ты того...

Сочнев. Не растеряемся, товарищ старший лейтенант! Не дрейфь, Базаныч, будет порядок.

Базанов. Я скоро... *(Уходит.)*

За деревьями видны появляющиеся то здесь, то там партизаны — располагается маленький лагерь.

Сочнев *(громко)*. Дивизия, слушай мою команду! Разговаривать шепотом! Харч на стол! Шевелись!..

Затемнение.

Домик обходчика. Через окно виден закат. Маша, склонившись над корытом, стирает.

Слышна далекая стрельба.

Маша выпрямилась, прислушалась. Входит Владимир Степанович.

Маша. В городе...

Владимир Степанович. Опять... Господи! Ты хоть не выходи из дому, Маша!

Маша. Только белье развесить...

Владимир Степанович. Облава там, что ли... Давай сам. *(Собирает белье.)* Как заяц в поле... *(Скрывается.)*

Пауза.

Дверь приоткрывается, в дом заглядывает Базанов. Некоторое время они с Машей молча смотрят друг на друга.

М а ш а (тихо). Что?

Б а з а н о в (так же). Веселая музыка. (Кивает в сторону города.)

М а ш а. Кому весело, кому нет.

Б а з а н о в. В доме еще есть кто-нибудь?

Пауза.

М а ш а. Нет. Идите же куда шли.

Б а з а н о в. Может, я прямо к вам шел...

М а ш а. Да?

Б а з а н о в. Угу! Немцев тут поблизости нет?

М а ш а. У осла от любопытства уши длинные выросли.

Б а з а н о в. Бойтесь меня?

М а ш а. Страшнее не встречала.

Б а з а н о в (рассмеялся). Лицом я не очень, это правда.

М а ш а (смутившись). Я не про лицо... Отец белье за домом развешивает. (Жалобно.) Уходите, пожалуйста! Он увидит, испугается.

Б а з а н о в. От ворот поворот?.. Что ж... А Федор Лукич говорил — хорошие люди, иди к ним, как к своим.

М а ш а. Кто вы?

Б а з а н о в. Федор Лукич просил уточнить, где будут ремонтировать дорогу.

М а ш а. Зачем ему?

Б а з а н о в. Тут уклон начинается. Выше или ниже?

М а ш а. Что вы хотите делать?

Б а з а н о в. Гитлеру помочь.

Пауза.

М а ш а. Тут уклон крутой. Внизу через речку мост разрушен, восстанавливать будут.

Б а з а н о в. На уклоне аварии бывали?

М а ш а. До войны? Нет. Кто вы?

Б а з а н о в. Окруженец. По селам мотаюсь. Кто пожелает — подкормит.

М а ш а. Я сейчас... Картошка сварена... (Засуетилась.)

Б а з а н о в. Спасибо, сыт. Как подопрет, приду. Ладно? (Говорит быстро.) Только с Федором Лукичем обо мне ни полслова. И виду не подавайте. Он знает какой человек! Ого-го! Ну, счастливо! (Быстро уходит.)

Маша стоит в раздумье. Пауза.

Появляется Владимир Степанович.

Владимир Степанович. Ну и музыка..

Маша. Что?!

Владимир Степанович. Стреляют, говорю... *(Устраивается у окна, крошит табак.)* Спасибо, табачку люди дали... Пошла бы за Федора Лукича, Маша, я б тут спокойно пересидел, видишь — люди не оставляют... Что ж молчишь, Маша?

Маша. Думаю.

Владимир Степанович. Думай, думай. Он человек осторожный, со всеми в ладу. С ним не пропадешь.

Маша. Может быть, может быть....

Владимир Степанович. Слава тебе, господи!

Затемнение.

Лес. Ночь. Партизанский лагерь. Соня и Вера возятся около рации.

Соня. Сколько уж идем, и ни одного выстрела! Будем мы когда-нибудь воевать?

Вера. Радистам все равно не придется, как другим. Нас будут охранять и прятать.

Соня. Противно.

Вера. Каждому свое. Мы — женщины.

Соня. Жалею, что родилась бабой! Сплошное неудобство. Одни юбки чего стоят. Тьфу! Еще влюбляются ни к селу, ни к городу — усложняют жизнь себе и другим.

Вера. Тебе девятнадцать стукнуло, а рассуждаешь как ребенок. Женщина в армии — сила.

Соня. Знаю я эту силу — чужих мужей отбивать!

Вера. Во-первых, в армии не одни мужья! А во-вторых, любимая женщина может заставить мужчину совершить такой подвиг, что все ахнут.

Соня. А если у него жена дома?

Вера. Подумаешь! Ну подыщи холостого.

Соня. Перестань болтать!

Вера. Пфф!.. Взорвешься! *(Хочет, обнимает ее, горячо шепчет.)* Вот увидишь, какой подвиг совершит ради меня один человек! В газетах напишут, песни петь станут.

Соня. Ну и очень хорошо. И ложись спать, у тебя скоро сеанс.

Вера. Не просплю. *(Укладывается.)*

Соня. Рука будет дрожать. *(Укладывается.)*

Появляются Сочнев и Очерет.

Сочнев. Гриць, кто это там под деревом окопался?

Очерет. Фельдшер Птицын.

Сочнев. Целый блиндаж! Ну, герои!.. Где Митя?

Очерет. Хворост шукае.

Сочнев. Наверняка заблудился. Набрали детей воевать! И ползаем на брюхе! Я так понимаю: или грудь в крестах, или голова в кустах. Верно?

Очерет. Точно.

Сочнев. Согласен?

Очерет. Завсегда, товарищ лейтенант!

Сочнев. Это я запомню, Очерет. (*Задумался.*) Это... запомню... Пошли кого-нибудь сменить Груздева.

Очерет. Бусделано! (*Убегает.*)

Сочнев загляделся на спящих радисток.

Затемнение.

Лес. Пост. Мирский и Груздев.

Мирский. Иди отдыхай, мой черед.

Груздев. Не хочется.

Мирский. Тихая ночь. Ты кто был до войны?

Груздев. Биолог.

Мирский. Дарвин... Брем... Детство! Женат?

Груздев. Ага.

Мирский. Счастлив?

Груздев. Она меня любит.

Мирский. Хорошая?

Груздев. Красивая.

Мирский. Что заставляет молодых ребят, вроде нас с тобой, прыгать с парашютом в тыл, рисковать?

Груздев. Если человека хватают за горло, он не задумывается, а норовит ударить в зубы.

Мирский. Ударить! Противоестественно. Вообще война — это, по-моему, когда люди все время заставляют себя делать то, что им совершенно не свойственно. Ты чем занимался в биологии?

Груздев. Окунем. Разведением окуня.

Мирский. А в газетах пишут, что солдат защищает родные березки... Я хочу написать правдивую книжку о нашей войне. Для этого нужно понять все.

Груздев. Человека трудно понять.

Мирский. Окуня легче?

Груздев. Мы с женой разные люди...

Мирский. Ну отдыхай. Война все распутает. С утра тебе мину готовить...

Груздев заворачивается в плащпалатку, засыпает.

(Вынимает записную книжку, пишет.)

И пусть у двери каждой я жаворонком засвищу
И тотчас же в ответ услышу песню петуха!..

Затемнение.

Лагерь. Сочнев в той же позе.

Вера. Товарищ лейтенант, вам не надоело? Дайте выспаться.

Сочнев. Так я думал...

Вера. Не надо. Думать — не ваше призвание. Какая холодная ночь!

Сочнев *(снимая ватник)*. Возьмите — согреетесь.

Вера *(небрежно прикрывая ватником ноги)*. И это все, чем вы можете согреть...

Сочнев *(взволнованно)*. А чем бы... вам хотелось, Верочка?..

Вера. Глоток вина!

Сочнев. Где взять? У нас нет.

Вера. Я у вас и не прошу. Знаю, что из-под земли не достанете. *(Укладывается и отворачивается.)*

Сочнев замер.

Пауза.

За сценой слышатся короткий вскрик, пыхтение. Затем выкатываются два борющихся человека — это Очерет и Митя, закутанный в ватник. Сочнев бросается на помощь.

Очерет *(заматывая голову пойманного)*. Руки, руки ему...

Сочнев *(скручивая руки пойманного)*. Оружие у него есть?

Очерет. Автомат. Отобрал. Голову ему накрыл... Ммм, вырывается, гад!.. На брюхе полз! Расстрелять его!..

Сочнев. Сперва допрошу. *(Картинно устраивается на пенке.)* Вера, будете переводить, в случае чего. Давайте его сюда.

Пленного с замотанной головой подтаскивают к Сочневу, пленный отбивается, вопит, можно разобрать отдельные слова: «Предатели!.. Палачи!.. Режьте!.. Ни слова!..»

Сочнев. А ну, развяжите его!

О черет. Поворотись-ка, сынку! (*Разматывает пленному голову.*)

Вера. Поймали шпиона... Вояки! (*Уходит.*)

Сочнев. Черт бы вас всех взял, молокососы! Что ты там делал, поросенок недорезанный?!

Митя. Хворост собирал... Заблудился... Замерз... А этот бегемот мне все позвонки переломал!..

Сочнев. С вами навоюешь! Собственной тени бояться. Где Птицын?

О черет. Медицина спит.

Сочнев. Митя! Научился ползать — дуй по-пластунски к фельдшеру, бери фляжку со спиртом, только чтоб не разбудить!.. Развести пополам и всем выдать по сто грамм. Понял?

Митя. Товарищ лейтенант, товарищ комиссар перед отправкой как раз говорил...

Сочнев. Разговорчики! Утром, может, бой! А вы тут собственной тени боитесь! К тому же замерзла... люди замерзли... Кругом — марш!

Митя бросается на землю, ползет.

Стой! Душа из тебя вон! Так и будешь всю дорогу до завтра ползти?! Ногами! Полметра до фляжки доползешь! Выполняй!

Митя поднимается и уходит.

О черет. О це командир! Отец родной! Сто грамм! Живемо, хлопцы!

Затемнение.

Лагерь. Светает. Под одним из деревьев спит Птицын. Груздев плавит на костре тол. Рядом Соня.

Соня. Там собираются пить. Нехорошо.

Груздев. Вредно.

Соня. Тол на огне... Смелый ты, Груздев.

Груздев. Он от огня не взрывается. Вот вставлю в тол взрыватель, дерну за шнур, тогда...

Соня. Интересно...

Груздев. Поддержи здесь.

Соня. Где?

Груздев. Под мою руку продень свою и перехвати.

Соня почти обнимает его.

Когда жена дома молоко кипятит, она мне всегда вот так же передает кастрюлю.

Соня (*глухо*). Держи сам. (*Быстро отходит.*)
Груздев. Ты что, Соня? (*Удивленно смотрит ей
вслед.*)

К Соне подходит Митя с фляжкой и кружкой.

Митя. Соня, выпей со мной на «ты».

Соня. Мы и так на «ты».

Митя. Тогда на «вы». Сто граммов. Дульцинея!

Я рыцарь печального...

Соня. Отстань! (*Уходит.*)

Митя. Сухарь! Эх!..

Появляется Сочнев.

Сочнев! Женщины нас, мужчин, не понимают! И пускай
в монастырь идут! (*Хохочет.*) А с тобой, лейтенант, в
огонь и в воду! Гитлер капут! Ура-а!..

Сочнев. А ты уже? Гуляй, Митя! Вместе будем
немцев бить! Вместе и водку пить! А где медицина?

Митя. Спит медицина!

Сочнев. Разбудить! Поднести медицине!

Митя. Есть разбудить!

Собираются партизаны.

Птицын просыпается, хватает маузер.

Очерет. Бережись! Медицина клизму заряжает!

Общий хохот. Входит Мирский.

Мирский. Товарищ лейтенант, на посту очень слы-
шен шум в лагере.

Сочнев. Ты на посту?

Мирский. На посту.

Сочнев. Ну и стой. Привыкли прятаться! Пускай
немец от нас прячется!

Мирский молча уходит.

Птицын (*зевая*). Что случилось?

Сочнев. Митя, поднеси ему.

Митя подносит Птицыну кружку.

Птицын. Вино?! Спасибо. За ваше... (*Пьет.*)

Митя уходит.

Сочнев. Вкусно?

Птицын. Градусов пятьдесят!

Очерет. Узнал знакомого.

Общий хохот.

Птицын. А где вы достали?

Сочнев (*пристально глядя на Веру*). Из-под земли!

Птицын (*хватаясь за фляжку*). Какое свинство! Как вам не стыдно, товарищи! Полфляжки выпили!

Сочнев. Сейчас только будем пить! (*Потирает руки.*)

Птицын. Я доложу командиру!

Сочнев. Командир тут я!

Птицын. Врешь! Командиру отряда скажу! В Москву, черт вас возьми совсем!

Сочнев (*примирительно*). Ладно, брось.

Птицын (*свирипея*). Брось?! А тебя ранят, чем я раны обработаю? Куда скальпель положу?

Сочнев. Клади куда хочешь. Вот еще...

Очерет. Да шо ты, Птица? В армии завсегда медицинский спирт пьют. Батько, дозвошь заспывать.

Сочнев. Давай «Галю». Грицы! (*Дирижирует.*)

Очерет (*поет*). «Ой, ты, Галю, Галю молодая...»

Входит Базанов.

Базанов. Что тут происходит?

Сочнев. Аа-а... Базаныч... Митя, поднеси командиру!

Базанов. Постой! (*Отводит Сочнева в сторону.*) Откуда водка?

Сочнев. Партизан водку из дуба выдоит.

Базанов. Серьезно спрашиваю.

Сочнев. Ну, у фельдшера было.

Базанов. Он сам дал?

Сочнев. Какая разница! Сашка, делов-то, трахнем по сто граммов...

Базанов. Лейтенант Сочнев! Кто взял у фельдшера спирт?

Сочнев. Я велел.

Базанов (*глядя на Сочнева в упор*). В другой раз за это расстреляю.

Сочнев. Стреляй сейчас! Стреляй перед строем! Пока ты в Москве отсиживался, я тут полгода немцев бил! И ты меня учить хочешь?! Немцы до Волги дошли, а мы должны под кустом сидеть, молчать в тряпочку?!

Базанов. У нас есть задание.

Сочнев. С кем ты его выполнять будешь? Народ надо сплавить, спать...

Базанов. Водкой?

Сочнев. Да, и водкой. Не барышни.

Базанов. Ну так вот, распорядись оставшийся спирт отдать фельдшеру. И немедленно.

Сочнев *(отвернувшись)*. Иди к черту!

Молчание. Появляется Митя.

О черт. Чего тебе?

Митя. Ребята все приготовили, закуску...

Сочнев *(повернувшись к Мите)*. Видишь ли... Тут нам потребуется немного спирта... Для одного дела... Принеси-ка сюда все, что осталось.

Митя. Да еще полфляжки есть. Вас ждали... А ребята настроились... И ты же сказал...

Сочнев. А теперь кто говорит, не я, что ли? И чтоб до капли! Ни глотка в глотку! И отдай фельдшеру, пусть подавится!.. Выполняй!

Митя убегает.

Базанов уstraивается на отдых.

К Сочневу подходит Вера.

Вера. Что, лейтенант, подрезали крылышки?

Сочнев. А я, между прочим, вас не вызывал, товарищ радист.

Вера. Разрешите идти?

Сочнев. Пожалуйста.

Затемнение.

Домик обходчика. День. Маша задумчиво смотрит в окно.

Входит Федор Лукич.

Федор Лукич. Я почти кончил чинить плетень. Все развалилось! Все прахом... Ай-яй-яй!..

Маша. Довольно, Федор Лукич, теперь хорошо. Отдохните с дороги.

Федор Лукич. Нет, Марья Владимировна, еще бы жердочку подвязать надо. Огородик у вас и так махонький, последний вытопчут. Что ж вы конфеты не пробуете? Австрийские.

Маша. Не хочется. *(Помолчав.)* Федор Лукич, простите, если я когда-нибудь обижала вас... Думала, живет себе человек, живет и ни до чего ему дела нет. *(Смеется.)* Глупая, да?

Федор Лукич *(потрясенный)*. Марья Владимировна... Маша... *(Нерешительно приближается к ней.)* Ни до чего дела? Только о вас...

Маша. Погодите, я скажу. За все это время, за пол-

года, что вы ездите, сегодня я в первый раз по-настоящему вам рада.

Федор Лукич (*не смея верить*). Маша, если б вы знали... Я неверующий, но я молился, чтобы вы... Что б хоть немного меня... ко мне... Господи!

Маша (*смеется*). И уверовал?

Федор Лукич. Сейчас! Сию минуту уверовал.

Маша (*ласково*). Я не люблю вас.

Молчание.

Простите.

Федор Лукич. Говорите.

Маша. Но ведь семья... Это общие мысли, общее дело... Федор Лукич, я глубоко уважаю вас за то, что вы сейчас делаете...

Федор Лукич. Вы согласны! Машенька, вы меня полюбите! Честное слово!

Маша. Я буду вам женой и товарищем.

Федор Лукич. Есть бог! Есть бог!

Маша. Я хочу участвовать во всем, что вы делаете.

Федор Лукич. Конечно, конечно... Скажем сейчас отцу, Маша? Обрадуем?

Маша. Скажем. Я хочу делить с вами и радости и горести.

Федор Лукич. У меня одна забота — оградить вас от всех горестей.

Маша. Нет, вместе, так до конца!

Федор Лукич. О чем вы, Маша?

Маша. О доверии. Когда вы присылаете ко мне человека, вы должны мне доверять.

Федор Лукич. Какого человека?

Маша (*смеется*). Ах, хитрец! Старшего лейтенанта. Окруженца.

Федор Лукич. Старшего лейтенанта?

Маша. Федор Лукич, перестаньте, я же знаю... Они здесь, в лесу...

Федор Лукич. Минуточку. Никакого лейтенанта я не знаю. И вообще ни с кем...

Маша. А-а... Вы мне не верите?

Федор Лукич (*встревоженно*). У вас живет кто-нибудь?

Маша. У нас никого нет.

Федор Лукич. К вам кто-то приходил и сказал, что от меня? Марья Владимировна!

М а ш а. Почему вы так испугались? Если вы никого не посылали...

Ф е д о р Л у к и ч. Но вы говорите, что здесь, в лесу... Марья Владимировна, что это за люди?

М а ш а. Вы меня спрашиваете?!

Ф е д о р Л у к и ч. А этот лейтенант часто приходит?

М а ш а. Раза три, на минуту-другую...

Ф е д о р Л у к и ч. О чем он расспрашивал?

М а ш а *(не сразу)*. Где продукты раздобыть...

Ф е д о р Л у к и ч. Марья Владимировна, не скрывайте от меня ничего! Вы знаете, что грозит за укрытие или за помощь... Ради бога, будьте осторожны! Не вступайте ни в какие разговоры. Не верьте никому, кто бы ни приходил. Да еще от меня! Откуда он узнал обо мне?

М а ш а. Кто-нибудь из села проговорился, что вы к нам ездите.

Ф е д о р Л у к и ч. Ну и что? Неужели этого достаточно, чтобы приписать мне... Боже мой! Использовать мое имя!..

М а ш а. Что же тут страшного? Побоялся человек, что чужому откажут в куске хлеба, назвался вашим знакомым...

Ф е д о р Л у к и ч. Маша, вы как ребенок, не понимаете, что может случиться. Немцы ужасно подозрительны. Если б вы знали, сколько приходится терпеть унижений... Работать у немцев — это ад. И я не повесился только потому, что надеюсь, что мы с вами будем вместе, будем счастливы! Что вы так смотрите? Думаете, я что-нибудь скрываю? Клянусь всем самым святым, я ни с кем не связан, никого к вам не посылал. Я вне подозрений, Маша! Вы мне верите?

М а ш а. Да, верю.

Ф е д о р Л у к и ч. Надо вас увезти отсюда. Как можно скорее. Если с вами что-нибудь случится, я не переживу. У меня никого на свете не осталось, кроме вас. Где Владимир Степанович?

М а ш а. Он внизу, где дорогу ремонтируют.

Ф е д о р Л у к и ч. Сейчас нужно все решить... И сейчас же уехать. Вы поедете со мной, Маша?

М а ш а. Нет.

Ф е д о р Л у к и ч. Почему?

М а ш а. Успеется, Федор Лукич.

Ф е д о р Л у к и ч. Вы как-то переменялись, Марья Владимировна... Может, я не то сказал?

М а ш а. То самое.

Ф е д о р Л у к и ч. Зачем же тянуть?

М а ш а (*весело*). Все хорошо, все хорошо! У меня к вам просьба.

Ф е д о р Л у к и ч. Говорите.

М а ш а. Две!

Ф е д о р Л у к и ч (*улыбаясь*). Хоть сотню.

М а ш а. Не будем говорить сегодня отцу. А? Пожалуйста. Когда я совсем соберусь ехать с вами, тогда.

Ф е д о р Л у к и ч. Ждать? Я с ума сойду от страха за вас, Маша!

М а ш а (*шутливо*). Я ведь еще никогда не выходила замуж. Я не могу так вот взять и переехать. Надо же мне и похныкать и поплакать.

Ф е д о р Л у к и ч. Но если я узнаю, что вам грозит беда, Маша, я примчусь и вы поедете! Немедленно! Обещаете?

М а ш а. Хорошо. А вторая просьба — не говорите отцу об этом лейтенанте. Он верит, что это ваш знакомый — и ладно. Зачем ему волноваться! И никому не говорите.

Ф е д о р Л у к и ч. Рассказывать? Враг я себе, что ли?

М а ш а. Что они за люди, лейтенант и его товарищи, — не знаю. Но греха на душу брать не хочу. И вам не прошу.

Ф е д о р Л у к и ч. Да вы не волнуйтесь, Маша. Какое мне до них дело!

М а ш а. Уговорились. А сейчас идите чай пить. Вон и отец.

Входит Владимир Степанович.

Владимир Степанович (*обрадованно*). А я издали повозочку-то признал!

Ф е д о р Л у к и ч. Как там с ремонтом подвигается?

Владимир Степанович. Часа через два кончат.

М а ш а. Отец, я к чаю смородины нарву...

Мужчины усаживаются. М а ш а, выждав, бросается к выходу.

Затемнение.

Лес. М а ш а и Б а з а н о в, в отдалении на посту М и т я.

Б а з а н о в. Что случилось?

М а ш а. Пока ничего.

Б а з а н о в. Я предупреждал: сюда идти только в крайнем случае.

М а ш а. Для меня самый крайний. (*Помолчав.*) Пришла спросить, кто вы такой?

Б а з а н о в. А вы не догадываетесь!

М а ш а. Вы меня обманули.

Пауза.

Федор Лукич вас в глаза не видал!

Б а з а н о в. Ну и что?

М а ш а. Теперь я не могу верить ни одному вашему слову. Старший лейтенант? Скрываетесь от немцев? А может, вы у немцев служите?

Б а з а н о в. Что еще?

М а ш а. Или со своей компанией грабите крестьян?

Б а з а н о в (*улыбаясь*). Компания!

М а ш а. Да, я слышала, как вы тут песни распевали. Рядом в городе расстреливают беззащитных... Села кругом сжигают вместе с людьми, живых загоняют в могилы...

Б а з а н о в (*глухо*). Можете не перечислять.

М а ш а. А вы отсиживаетесь в лесу, с оружием! Уж лучше к бабам в приймаки идите.

Б а з а н о в (*еле сдерживаясь*). Это вы мне говорите? Сидите под крышей и ждете, когда придут вас спасать? В город увезут... Ну так удирайте, пока не поздно! Здесь жарко будет — не поздоровится. Живете рядом с фашистской сволочью и пальцем против них не двинули! И вы еще смеете мне говорить!.. Вы зачем сюда явились — прикинуть, кто сильнее, где безопаснее? Чья, мол, возьмет? Уезжайте! Без вас обойдемся.

М а ш а. Почему вы сразу не сказали?

Б а з а н о в. Откуда мне знать, кто вы такая, чем живете, о чем думаете?

М а ш а. Да... Война заставила людей не доверять друг другу!

Б а з а н о в. Вы и теперь не верите мне?

М а ш а. А вы мне?

Оба молчат.

Б а з а н о в. Зачем вы пришли сюда, Маша?

М а ш а. Я не могу больше... Не могу так, одна... и ничего, ничего своими... руками... (*Помолчав.*) Ремонт сегодня кончат.

Б а з а н о в (*неловко взял ее руку, погладил*). Постарайтесь разузнать, когда будут пропускать первый эшелон. И немедленно сообщите нам. Может, через этого... Федора Лукича узнаете? Хорошо бы сообщить за несколько часов, лучше за день. Как удастся. Небось ваш Федор

Лукич донесет немцам. Усилят охрану — к дороге не пойти.

М а ш а. Федор Лукич этого не сделает.

Б а з а н о в. Сделает, будьте покойны.

М а ш а. Он честный человек.

Б а з а н о в. Ну, да, жених!.. На немцев работает...

Пауза.

Так как же?

М а ш а. Я сделаю все, все!

Б а з а н о в. Хорошо, идите домой. Ждите. Завтра я приду.

М а ш а. Как всегда?

Б а з а н о в. Как всегда.

М а ш а. Спасибо. *(Быстро уходит.)*

М и т я. Товарищ старший лейтенант, а вы заметили?
На меня она ноль внимания.

Б а з а н о в. Заметил. *(Идет к лагерю.)*

Затемнение.

Лагерь. Все в сборе. Входит Б а з а н о в, за ним М и т я.

Б а з а н о в. Ну-ка, давайте сюда!

Все сгрудились возле Базанова. Напряженное ожидание.

Значит, так, ребята, дело начинается. Дорогу немцы отремонтировали. Торопились здорово. Не зря день и ночь вкалывали! Скоро эшелон пойдет. *(Пишет.)*

М и т я. Что ж мы сидим? Надо на дорогу! Скорее, товарищи!

О черет. Ты поперед батька!.. Помовчи трошки.

Б а з а н о в. Соня, в очередной сеанс передай сообщение. *(Отдает ей радиограну.)*

Г р у з д е в. Мина готова, товарищ старший лейтенант.

Б а з а н о в. Хватит ли? Если тяжелый состав... Сочнев, у тебя опыт. Свалит паровоз?

С о ч н е в *(угрюмо)*. Как заложить.

Б а з а н о в. У разбитого дота есть снаряд... Митя, принеси с Груздевым, выплавим еще тол.

М и т я и Г р у з д е в уходят.

Какой порядок у немцев на дороге?

Все молчат.

Сочнев, что ты молчишь?

С о ч н е в *(нехотя)*. Нормальный порядок.

Б а з а н о в. Перед прохождением состава проверяют путь?

С о ч н е в. Бывает.

Б а з а н о в. А порожняк пускают?

С о ч н е в. Когда как.

Б а з а н о в. Ты три эшелона подорвал, все знаешь!

С о ч н е в. Посмотришь, как я четвертый подорву, и тоже узнаешь.

Б а з а н о в. Понятно. Птицын, проверь-ка, как у нас с продуктами.

П т и ц ы н. Есть проверить. *(Срывается с места, спохватывается, поглядывая на Сочнева, возвращается, забирает фляжку со спиртом и уходит.)*

Вера приснула.

С о ч н е в *(ни к кому не обращаясь)*. Цирк!

Г р у з д е в и М и т я вносят снаряд, укладывают на землю. Входит
П т и ц ы н.

П т и ц ы н. На исходе, товарищ старший лейтенант.

С о ч н е в *(так же)*. Продукты у немцев есть.

Б а з а н о в. Продукты нужно достать тихо, мирно, попросить у населения. И подальше отсюда.

С о ч н е в *(так же)*. Мирная экспедиция.

Б а з а н о в. Вот именно. И сейчас же. У нас одна ночь в запасе. Одна ночь.

С о ч н е в. Главное дело об харчах позаботиться!

Б а з а н о в. Неизвестно, сколько времени придется сидеть в кустах и ждать и сколько потом отходить и прятаться.

С о ч н е в. Героический план. А мину хоть будем закладывать?

Б а з а н о в. Мину нужно перебросить на дорогу сегодня же ночью. После, может, и подойти не удастся. А заложить, как только немцы проверят путь и успокоятся.

С о ч н е в. Мне в помощь одного Очерета. Остальные — на прикрытие.

Б а з а н о в *(размышляя)*. Очерета? Нет. Очерет нужен для другого... Очерет пойдет со мной.

С о ч н е в. Вот ты как, товарищ Базанов! А мне все равно! Кого хочешь давай. Даже Митьку!

М и т я. Что значит «даже»? Хуже всех? «Даже»!

В е р а. Что ты, Митенька!

М и т я. Как последний... «Даже»!

В е р а. Он не в том смысле, Митя. Не «даже», а «даже»! Понимаешь, «да-аже» — уважение, восхищение!

Базанов. Пожалуй, верно. Митя там будет очень полезен.

Вера (*Мите*). Видишь!

Базанов. Он умеет поговорить с людьми. Да, Митя, пойдешь с товарищем лейтенантом.

Митя (*радостно и одновременно испуганно*). Пойду, товарищ старший лейтенант!

Сочнев (*подозрительно*). Слушай, Базаныч, при чем тут «поговорить с людьми»?

Базанов. А как же! Культурно надо.

Сочнев. Ты куда меня посылаешь?!

Базанов. За продуктами.

Молчание.

Пойдешь за пятнадцать километров — на хутора. К рассвету возвращайся. (*Отходит от них, к Груздеву.*) Как дела?

Сочнев стелит платок, разбирает пистолет. К нему подходит Вера.

Вера. Товарищ завхоз, у меня к вам просьба.

Молчание.

Я очень люблю мед. Попросите в деревне баночку...

Сочнев (*хватаясь за разобранный пистолет*). Я пристрелю тебя!

Вера (*тихо смеется*). Прежде собери пистолет.

Сочнев (*задыхаясь*). Уйди! Уйди!

К Сочневу подходит сияющий Митя.

Митя (*громко*). Что прикажете взять с собой на операцию, товарищ лейтенант?

Сочнев (*кричит*). Кошелку! Кошелку, к чертовой бабушке!

Затемнение.

Домик обходчика. Маша стоит у окна. Тихий свист. Маша бросается открывать дверь.

Входят Базанов и Очерет.

Базанов. Ну?

Маша. Все в порядке. Немцы за мостом в селе ночуют. Утром пойдут проверять путь. Порожняк пропустят.

Базанов. Вы не передумали, Маша?

Маша вынимает из-за пазухи книжечку, протягивает Базанову.

Что это?

Маша. Мой комсомольский билет.

Б а з а н о в (*осветил билет фонариком, вернул*). Хорошо.

М а ш а. А вы... не отказываетесь?

Б а з а н о в (*протягивает пакет*). Маша, эту штуку надо заложить под рельсы. Замаскировать.

М а ш а. Понимаю.

Б а з а н о в. Но дело не в том, чтобы вообще рвануть. А рвануть в нужный момент. Дернуть за шнур.

М а ш а. Понимаю.

Б а з а н о в. Значит, я должен находиться где-то поблизости. И видеть состав своими глазами.

М а ш а. Понимаю.

Б а з а н о в. А лес по обе стороны вырублен. И охрана. Не подойдешь.

М а ш а. Я сама это сделаю! Научите только!

Б а з а н о в. Нет, Машенька, нужно наверняка. Это слишком важно. Единственное место, где я могу укрыться,— ваш дом. Отсюда до насыпи метров тридцать.

М а ш а. Можно спрятать в подполе. Там в обшивке щелей полно — дорога видна...

Б а з а н о в. А если немцы будут обыскивать? Вы знаете, чем это грозит?

М а ш а. Тем же, чем и вам.

Б а з а н о в. Отца отправьте из дому. На всякий случай.

М а ш а. Немцы согнали крестьян, заставили ночью жечь костры по всему пути. Боятся, видно. Отец тоже там. Сейчас я его сменю, и вы идите. Прямо против дома. Я помашу горящей веткой, когда можно будет. (*Замялась.*) Я хочу спросить...

Б а з а н о в. Спрашивайте.

М а ш а. Вас как звать?

Б а з а н о в. Александр, Саша.

М а ш а. А потом, после этого... Мне все равно, мне как прикажете... Отца заберите с собой, отца. А?

Б а з а н о в. Хорошо, Маша.

М а ш а (*с облегчением*). Теперь все. Я пойду. (*Уходит.*)

О чер е т. Ото добра дивчина! Пофартило тебе, старший.

Б а з а н о в. Ты это про что, Очерет?

О чер е т. Та не, я не в том смысле. Я насчет задания говорю — пофартило. (*Смотрит в окно.*)

Б а з а н о в. То-то же... Заложим, и сейчас же возвра-

щайся в лагерь. Как только услышите взрыв, сразу же передавайте сообщение в отряд. Это самое главное.

О черет. А ты как же?

Б а з а н о в. Мы с Машей и стариком уйдем в лес, мы вернемся. Главное — радиограмма. Пусть девушки передают каждый час. Пока не ответят. С этим эшелоном многое связано...

О черет. Бусделано, товарищ старший лейтенант.

Затемнение.

Та же обстановка. Светает. Доносится звук подъезжающей повозки. Повозка останавливается. В л а д и м и р С т е п а н о в и ч вскакивает со своей кровати, выглядывает в окно.

В л а д и м и р С т е п а н о в и ч. Федор Лукич! Что такое?

Входит Федор Лукич.

Федор Лукич. Скорее, скорее собирайтесь! Я за вами приехал. Где Маша?

В л а д и м и р С т е п а н о в и ч. У себя в комнате. Что случилось?

Федор Лукич. Нужно немедленно уезжать. Немедленно!

Из другой комнаты выходит М а ш а.

Немцы скоро будут прочесывать лес вдоль железной дороги.

В л а д и м и р С т е п а н о в и ч. Господи! Зачем?

Федор Лукич. Специальный поезд должен пройти. Особенные предосторожности!

М а ш а. Прочесывать? Разве они чего-нибудь опасаются?

Федор Лукич. Они же знают, что здесь... в лесах вообще... беспокойно...

М а ш а (*пристально смотрит на него*). Знают? От кого?

Федор Лукич. В общем нужно спешить. Они собираются именно сюда, к сторожке... Пойдут от хуторов цепью к полотну... Ни за что нельзя ручаться...

Затемнение.

Лес. Раннее утро. Слышны отдаленные одиночные выстрелы. Появляется М и т я, поддерживая правой рукой левую, со стоном валится на землю. За ним, птясь, с автоматом наготове, входит С о ч н е в.

М и т я. Где они?

С о ч н е в. Обошли нас.

М и т я. Не заметили?

Сочнев. Глухое место. Дай перевяжу. (*Перевязывает Мите руку.*)

Митя. Пальцы двигаются — кость цела. Слабость только... Питы!

Сочнев (*поит его из фляжки*). Идти сможешь?

Митя. Да-да, я пойду. (*Приподнимается и снова падает.*) Ты извини. Крови, что ли, много потерял... Голова кружится...

Сочнев. Передохни.

Митя. Куда они пошли?

Сочнев. Натоптали мы дорожку к хуторам... Пойдут по нашим следам в лагерь...

Митя. Ведь мы не прямо шли — кружили.

Сочнев. Ну, это их не на много задержит.

Митя (*некоторое время молчит, потом стонет*). Не хочу умирать, Сочнев!

Сочнев. Рана пустячная, Митя.

Митя. Жить хочу, Сочнев!

Сочнев. Вот чудак, ей-богу!

Митя. Mamka в Москве... И не знает, что сейчас со мной... А в Москве троллейбусы ходят... Что нам теперь делать?

Сочнев. Если бы ты мог идти...

Митя. Оставь меня здесь. Замаскируй ветками. А то помешаю тебе, больше ничего.

Сочнев. Брось языком трепать.

Митя. Оружие оставь. Живым не дамся. Я умею стрелять. Ты видел? Много я немцев уложил?

Сочнев. Ты? Человек... десять... пятнадцать...

Митя. То-то! Ты Расскажи ребятам.

Сочнев. Ну, будет, вставай.

Митя. А знаешь, я дойду. (*Скороговоркой.*) Дойду, дойду. Я отдохнул. Я тебе скажу, что надо делать. Немцы теперь между нами и железной дорогой. А впереди у нас никого. За сутки доберемся до отряда, сообщим. Командир вышлет помощь. Нашим лишь бы дня полтора продержаться. Зато мы их спасем. Верно?

Сочнев. А задание?

Митя. Немцы все равно помешают. И потом, я тебе скажу: Базанов все неправильно организовал. Вообще нельзя было ему поручать. Знаешь, я ему прямо сказал. Вот так в глаза сказал. Веришь?

Сочнев. Вставай же!

Митя. А немцев много. Верно?

Сочнев. Много.

Митя. Мы двое все равно не смогли бы помочь нашим. (*Поднимается.*)

Сочнев. Держись за меня. (*Кладет Митину руку себе на шею.*) Пошли.

Митя. Куда ты?

Сочнев. К нашим. Мы обязаны доставить продукты. И потом им сейчас каждый человек нужен.

Митя. Трус я, Сочнев! Трус! Говорил, говорил, а только и думал, как бы спастись! Проклятый маменькин сыночек! Идем!

Они делают несколько шагов.

Сочнев. Ну, как?

Митя. Ничего, сейчас разойдусь. Ты молодец, Сочнев. Клянусь тебе, слышишь? Клянусь, это никогда не повторится. Клянусь. Я ведь комсомолец. Никогда больше...

Сочнев. Ты поменьше разговаривай, а то силы теряешь.

Митя. Пошли. Поспеть бы вовремя!

Сочнев. Вон туда, напрямиком.

Идут.

Затемнение.

Дом обходчика. Маша сидит на кровати, прижимает к груди связку тетрадей. Часть вещей уложена. Владимир Степанович за дощатой перегородкой.

Владимир Степанович (*из-за перегородки*). Укладываешься, Маша?

Маша (*не двигаясь*). Да-да...

Владимир Степанович (*из-за перегородки*). Самовар возьмем?

Маша. Все равно.

Владимир Степанович (*появляется с самоваром в руках*). Возьмем, дочка. Мать любила из него чай пить... Да что с тобой? (*Ставит самовар, подсаживается к дочери.*) Не хочется уезжать?

Маша. Не хочется.

Владимир Степанович. А что делать? (*Подбирает в углу сигнальные флажки.*) Не могу я смотреть, как немцы тут ездить будут. Зеленую улицу им давать? Ну нет!

Маша (*обнимая отца*). Нужно что-то делать! Нельзя уходить, уезжать, как мы. Просто взять и отдать сторожку, дорожку, все?

Владимир Степанович. Маша, что у тебя на уме?

Маша. Ты за меня тревожишься. А я не боюсь.

Владимир Степанович. Давно я замечаю за тобой... Поедешь! Слышишь? Где Федор Лукич?

Маша. Лошадей поит.

Владимир Степанович. Скажи, что можно грузить вещи. *(Уходит.)*

Маша *(приоткрывая люк в полу)*. Саша, они вышли!

Базанов *(выглядывая оттуда)*. Проверь еще раз, как замаскирован шнур.

Маша. Все хорошо. Когда немцы проходили по насыпи, я чуть не умерла со страху. Тебе видно оттуда?

Базанов. Я доски раздвинул. Маша, точно лес будут прочесывать?

Маша. В этом ему можно верить! *(С горечью.)* Я вас выдала! Я!

Базанов. Листок бумаги, карандаш!

Маша *(мечется по комнате)*. Карандаш, господи, карандаш... Вот! *(Вырывает из тетради листок, достает из кармана карандаш, передает Базанову.)*

Базанов *(пишет и отдает ей листок)*. Записку нужно сейчас же передать в отряд. Необходимо задержать немцев во что бы то ни стало. Иначе эшелон проскочит. Ты понимаешь?

Маша. Да-да.

Базанов. Надо, чтобы Федор Лукич ничего не заметил. Поднимет тревогу, и меня здесь застукают.

Маша. Сделаю, сделаю, все сделаю! Они идут сюда!

Базанов скрывается. Входит Владимир Степанович.

Что делает Федор Лукич?

Владимир Степанович. Запрягает. Готова?

Маша. Не поедем мы, отец! Никуда не поедем!

Владимир Степанович. Маша!

Маша. Тут сейчас бой будет. За нас. За землю нашу. Разве я убегу? Разве ты убежишь?

Владимир Степанович. Если бы я был один!..

Маша. Нет-нет, вместе со мной! Ты знаешь, кто приходил к нам из лесу? Пока мы сидели под крышей и ждали, они погибали за нас! Сейчас они должны взорвать немецкий спецпоезд. Слышал, Федор Лукич говорил?

Владимир Степанович. Господи, я это знал, я этого боялся...

М а ш а. Человек оттуда здесь! Мне нужно сейчас же отнести в лес записку. От этого все зависит.

В л а д и м и р С т е п а н о в и ч (*упавшим голосом*). Ты погибнешь, дочка. Убьют тебя немцы.

М а ш а. Заговори Федора Лукича, чтобы он не искал меня.

В л а д и м и р С т е п а н о в и ч. Да как его заговоришь? Искать станет. Ты ему нужна, не я.

М а ш а. Ну свяжи его, убей, записку надо передать!

Владимир Степанович быстро надевает куртку, шапку.

Что ты хочешь делать?

В л а д и м и р С т е п а н о в и ч. Давай записку. Меня он не станет искать. А ты его удержишь.

М а ш а. Ты их не найдешь!

В л а д и м и р С т е п а н о в и ч. Господи, да я двадцать раз и слышал и видел их.

М а ш а. За холмом, за соснами.

В л а д и м и р С т е п а н о в и ч. Знаю.

М а ш а. Постой! Отец, что бы ни случилось, попадет туда записка или нет, я все равно останусь здесь. Он погибнет — и я с ним.

В л а д и м и р С т е п а н о в и ч. Я не продавался немцам, Маша! (*Идет к двери, потом останавливается.*) Маша!

М а ш а (*бросается к нему на шею*). Осторожнее будь, осторожнее, отец. Хорошо?

В л а д и м и р С т е п а н о в и ч быстро выходит. Маша некоторое время одна. Потом она медленно стучит три раза в пол. Оттуда доносится ответный стук. Входит Ф е д о р Л у к и ч.

Ф е д о р Л у к и ч. Все готово. Едем.

М а ш а. Подождем минутку, отец придет.

Ф е д о р Л у к и ч. Куда же он делся?

М а ш а. Тут на опушке у него кое-что спрятано... Сейчас придет.

Ф е д о р Л у к и ч. Ох, эти минуты!..

М а ш а. Садитесь.

Федор Лукич садится, хочет взять ее за руку.

Не надо, успеете еще.

Ф е д о р Л у к и ч. Я так долго ждал этой минуты...

М а ш а (*отступая*). Скажите, Федор Лукич, вам нравилась советская власть?

Федор Лукич. Странно вы спрашиваете... Советская власть мне ничего плохого не сделала. Отец мой из крестьян... Почему вы спросили?

Маша. А немцы?

Федор Лукич. Что немцы? Как скверно вы обо мне думаете! По-вашему, я не вижу, что они делают на нашей земле?

Маша. А если б они тихо и мирно захватили власть, отменили все советские законы, дали какие-нибудь другие?..

Федор Лукич. Если б справедливые законы...

Маша. Что значит — справедливые?

Федор Лукич. Ну чтоб я имел свой дом, чтоб никто не вмешивался в мою личную жизнь... Не знаю. Я вас люблю, Маша. Вот и все мои законы.

Маша. Почему вы рассказали немцам, что в лесу скрываются партизаны?

Федор Лукич. Я не говорил, что партизаны.

Маша. А кто?

Федор Лукич (*грустно*). Лóвите меня на слове, как вора. Я не знаю, от кого они узнали. Но когда спросили, почему я езжу сюда, для кого второй пропуск, я сказал, что хочу увезти вас, что здесь беспокойно, в лесу неизвестные люди. Я и не знал, что это партизаны.

Молчание.

Не сердитесь. Ведь я не нарочно. Я ради вас!..

Маша. Замолчите!

Федор Лукич. Я совсем не против советской власти! Едем, Маша! Там во всем разберемся. Где же Владимир Степанович?

Маша. Сейчас придет.

В лесу раздается частая автоматная стрельба.

Федор Лукич (*вскочил, заметался*). Идут! Скорее, Маша!

Маша. Без отца я не уйду.

Федор Лукич. Он догонит нас. Мы его встретим по дороге. Он стар, Маша, он прожил свое. А вам жить! Идемте, Маша!

Маша молчит. Стрельба усиливается.

Я не могу ждать! Они прихлопнут нас! Я пойду поищу отца!..

Маша (*берет в руки топор и прислоняется к косяку двери*). Вы никуда не пойдете.

Федор Лукич. Маша! Умоляю вас!

Слышен шум приближающегося поезда.

Маша. Что это?

Федор Лукич. Порожняк! После него пройдет спецпоезд!

Грохоча, проносится состав. Тишина.

Маша трижды стучит в пол. Оттуда доносится размеренный ответный стук.

Кто здесь? Кто? (*Кричит.*) Выпустите меня!

Маша. Молчите! (*Прислушивается.*)

Стрельба в лесу разгорается с новой силой.

Идет бой! Вы понимаете?

Федор Лукич опускается на стул, закрывает голову руками.

Боже мой, какая стрельба!

Затемнение.

Лес. Лагерь. Стрельба. Бой в разгаре. Соня и Вера укладывают рации. Вбегает Мирский.

Мирский. Девочки! Рации — за те сосны. Живо!

Соня. Как немцы?

Мирский. Жмут.

Девушки переносят рации. Вбегает Очерет.

Сочнев и Митя не вернулись?

Очерет. Та не... Патронов надо.

Мирский. Вот запасной диск. Давай пустой. Девочки, сидите здесь и заряжайте диски. (*К Очерету.*) Куда они прут?

Очерет. Вон на ту поляну!

Оба бегут вправо. Слышатся выстрелы. Девушки начинают заряжать диски.

Вера. Я не умею. Пальцы болят.

Соня. Вот так нужно. Здесь придерживай.

Вера. Стреляют все ближе.

Соня. Хоть бы Сочнев подошел! Куда он делся?

Вера. Я боюсь, Соня, боюсь, он пошел на какую-нибудь авантюру. Он сумасшедший.

Соня. Из-за тебя? Ты его подбила?

Вера. Мне так хотелось, чтобы он совершил подвиг!

Соня. Ради тебя?

Вера. Ради меня.

Птицы вводит раненого Груздева.

Птицын. Сюда, сюда, под сосны.

Соня. Он ранен!..

Груздев (*сдерживая стон*). Поцарапало...

Птицын (*перевязывая*). Разрывными бьют. Поддержи его.

Соня (*поддерживая Груздева*). Это заживет, это обязательно заживет...

Птицын. Лезут, гады. (*Груздеву*.) Больно?

Груздев стонет и отрицательно качает головой.

Вбегает Очерет, швыряет пустой диск, берет полный.

Очерет. Как, Груздик?

Птицын (*прилаживая шину*). Ничего... Потерпи, браток!

Соня. Он бледнеет!

Груздев (*пытается шутить*). Она же говорит... до свадьбы... заживет... (*Валится на бок.*)

Соня. Он будет жить, Птицын?

Птицын (*щупает пульс, быстро делает укол*). Будет. Пусть полежит здесь.

Птицын и Очерет быстро уходят. Голос Мирского за сценой:
«Давай, давай сюда, за пригорок!» Слышится стрельба.

Вера. Ты говоришь, я виновата. Но я люблю! Ты же тоже, Соня!

Соня (*не сводя глаз с Груздева*). Да, да, я тоже.

Вера. Ты сказала?

Соня. У него жена, Вера.

Вера. Он тебя любит?

Соня. У него жена, Вера.

Вера. Какое это имеет значение здесь, где смерть рядом?!

Соня. Нет, нет, именно здесь! После войны. После...

Вбегает Мирский.

Мирский. Уложились? Понесете Груздева. Отходим.

Соня. Куда?

Мирский. Откуда я знаю. Куда прорвемся.

Вбегает Очерет.

Очерет. Хтось пробирается до нас.

Мирский. Где?

Очерет. За просекой. Немцы по нему лупят.

Мирский. Может, Базанов? От дороги идет.

О черет. А не стреляет.

Мирский. Ну мало ли — автомат отказал. Прикроем его пулеметом. (*Убегает.*)

О черет (*кричит*). А ну, дай длинную.

Строчит пулемет.

Залегли. Давай, милый, ползи до нас! Это не Базанов. Они ему не дают перейти просеку. А, фриц, зараз я тебя... (*Стреляет.*) Готов. Старик какой-то... Бумагой машет. Письмо? Может, от наших. Або провокация? Эй! Беги сюда! Прикроем! Давай, давай!

Строчит пулемет. Внезапно стрельба смолкла. Пауза. Появляется Мирский.

Мирский. Не добежал. Достали, сволочи... Гриць, прикрой меня, доползу.

О черет и Мирский убегают.

Пулеметная очередь.

Пауза. Пулеметная очередь.

Мирский возвращается с письмом.

О черет (*появляясь*). Ну, что там?

Мирский. От Базанова.

О черет. Его рука?

Мирский. Его. (*Читает.*) «До взрыва не подпускайте немцев к сторожке любой ценой. Другой дороги к сторожке у них нет. После взрыва немедленно передайте сообщение по радио и отходите ко мне». Девчата, слышите?..

За сценой голос Птицына: «Слева обходят, берегись!»

Птицын, давай туда! Не пускай за поляну! Гриць, выдвигайся за ту березку и держи!

О черет уходит.

Соня. Мы сделали носилки. Куда отходить?

Мирский. Никуда. Остаемся! (*Забирает диск и уходит.*)

Вера. Диски все.

Соня. Смотри, кто это там?

Вера. Серая шинель. Разве у наших есть такая?

Соня. Это немец, Вера! (*Целится из пистолета, стреляет.*)

Вера. Ой, мамочка! Сюда лезут. Видят, что здесь раненый. (*Стреляет.*) Ой, мамочка! Попала!..

Убегает Птицын.

Птицын. Раненого спасайте, ребята! *(Стреляет.)*

Голос Мирского за сценой: «Никому не отходить! Пулемет! Давай!»
Голос Очерета за сценой: «Лезут гады!»

Пулеметная очередь.

(Кричит.) Гриць, прикрой, перенесу раненого.

Пулеметная очередь.

Груздев, отстраняя Птицына, шатаясь, поднимается во весь рост.

Груздев. Я сам, сам могу... я еще могу!.. *(Стреляя одной рукой, медленно идет вперед.)*

Вбегает Мирский.

Мирский. Ребята, справа они почему-то отходят. Там за спиной у них кто-то стреляет. Слышите? Наши автоматы! Наши! Гранаты! Ребята, гранаты!

О черет *(появляясь)*. Расстрелялся, пустой, хлопцы!

Врываются Сочнев и Митя.

Сочнев. Вперед! Вперед! Ура-а!.. *(Бросает гранату.)*

Взрыв. Тишина. Все замерли. Слышен шум приближающегося поезда. Раздается сильный взрыв. И вслед за тем подряд слышится несколько взрывов.

Вера. Мальчики! Бегут фрицы. Бегут, мальчики! *(Обнимает и целует Сочнева.)*

Мирский. Товарищ лейтенант. Базанов приказал немедленно передать по радио в отряд и потом отходить к нему.

Сочнев. Птицын! Митя! Охранять рации! А мы — выручать Базанова. Пошли, ребята!

Сочнев, Мирский и Очерет уходят.

Девушки настраивают связь.

Соня *(работая ключом)*. Эшелон подорван... Эшелон подорван... Эшелон подорван...

Со стороны железной дороги доносятся взрывы нарастающей силы. Зарево пожара, разгораясь, озаряет лес.

Занавес

